

УДК 332.025

ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА СТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В.В. Бирюков

ФГБОУ ВО СибАДИ, Россия, г. Омск.

Аннотация. Предлагается методология исследования экономических процессов, основанная на взаимодополняемости принципов индивидуализма и холизма, предусматривающая парадигмальное переосмысление связи этики и экономики. Культурно-ценностная структура интерпретируется как особое измерение экономики, как системно-образующей каркас институциональной оболочки. Показано, что институциональное структурирование экономики выступает как поиск институционального компромисса взаимодействующих разнородных субъектов, в рамках которого исходя из когнитивно-ментальных способностей и переговорной силы они достигают согласия относительно того, что создаваемые нормы и правила обеспечивают формирование справедливого баланса противоречивых ценностных принципов с учетом условий их осуществления. Обоснована актуальность и ключевые направления реализации ценностно-ориентированного подхода при формировании институциональных практик и решении практических задач.

Ключевые слова: методологический индивидуализм, методологический холизм, экономика, этика, культурно-ценностная система, институциональная система, структуризация экономики, институциональные новации.

Введение

Сложившуюся ситуацию в экономической науке многие исследователи рассматривают как кризисную, которая вызвана необходимостью пересмотра утвердившейся в рамках мейнстрима парадигмы исследования, основанной на методологическом индивидуализме, ограниченно трактующим мотивационные и поведенческие характеристики субъектов и не позволяющим содержательно описывать взаимосвязь культуры и институционального структурирования экономики. Выход из кризиса традиционных доктрин многими исследователями видится в создании новой теории, которая может объединить экономические и культурно-ценностные компоненты, так как проблемы экономической этики затрагивают самую суть экономических построений.

Сегодня сложились разные концептуальные подходы, которые различным образом интерпретируют связь этики и экономики [1]. Так, в рамках первого направления абсолютизируется автономность этики относительно экономики, исходя из этого возник ценностно-нейтральный подход, который характерен для доминирующей в настоящее время неоклассической школы. Сторонники второго направления видят в этике средство получения выгоды

рациональным экономическим субъектом, на этику смотрят как на долгосрочный платеж и средство снижения транзакционных издержек. Такой функциональный подход к этике присущ в основном представителям неинституциональной теории. Представители третьего направления связывают реализацию моральных принципов в сфере экономики с авторитарным путем, игнорируя автономность этики относительно экономики, на этой основе сложился морализаторский подход в экономической науке. В рамках четвертого направления влияние этических факторов рассматривается как внешнее отражение воздействия социальных факторов. Такой корректирующий подход к рассмотрению связи этики с экономикой свойствен многим социэкономическим концепциям. Представители пятого подхода обращают внимание на нормативные основы экономической деятельности и сосредотачиваются на этическом измерении в рамках экономической науки, а также истории экономической мысли и в социально-политической структуре экономических явлений. Данное направление характеризуется критическим отношением к квазинаучной методологии экономики. Вместе с тем концептуальное ядро связанных с данным принципом предпосылок только

формируется, поэтому возникает настоящая потребность изучения содержательной специфики альтернативной мейнстриму методологии, предусматривающей корректную интеграцию культурно-ценностных факторов в экономическую теорию.

Альтернативные методологии экономических исследований

Для решения исследовательских задач обычно используются такие методы научного познания, как анализ и синтез, редукционизм и холизм. Возникший на основе редукционизма методологический индивидуализм интерпретирует экономику как аддитивную целостность, методологический холизм рассматривает ее как системное целое, которому свойственна эмерджентность.

В настоящее время мейнстрим экономической теории представлен школами экономической мысли, основополагающим постулатом которых является принцип методологического индивидуализма. Данный принцип и связанные с ним установки, занимает особое место в исследованиях сторонников неоклассической и австрийской школ, неоинституциональной, поведенческой и эволюционной теорией. Принцип методологического холизма в экономической теории одними из первых реализовали в своих работах К. Маркс и Т. Веблен. Его придерживаются современные представители традиционного институализма.

Дебаты между сторонниками методологического индивидуализма и методологического холизма, не прекращаются на протяжении более ста лет. При этом обращается внимание на то, что абсолютизация значимости акцентов при изучении экономических процессов микро- и макроподходов обуславливает ограниченность возникающих при этом теорий. Как отмечает Дж. Ходжсон, «методологический индивидуализм требует объяснить общество с точки зрения индивида, теряя из виду ключевые механизмы социального влияния, а поэтому приходится принимать цели и предпочтения индивидов как заданные. Методологический коллективизм объясняет индивида через общество и, следовательно, ему недостает адекватного объяснения того, как могут меняться цели и предпочтения индивидов. Варианты объяснений в рамках обеих методологических стратегий различны, но результаты в существенных своих чертах схожи» [2].

Принцип методологического индивидуализма, используемый в ортодоксальной экономической науке, порождает фрагментальное представление об экономических процессах, так как он игнорирует многообразие мотивов и характеристик поведения субъектов, реальных свойств экономической системы и наличие коллективных феноменов. Возникающая в связи с этим трактовка экономики и экономического поведения исходит из независимости позитивного от нормативного; а экономическая теория превращается в науку об идеальной рациональности, в связи с этим многие теоретики менеджмента утверждают, что разрабатываемые идеальные модели так заражены методологией редукционизма, что не способны приносить никакой пользы экономистам-практикам.

Для парадигмального пересмотра сложившихся концептуальных подходов важным представляется уяснение возникшей в экономической науке традиции, связанной с ревалентным видением широкого спектра мотивационных и поведенческих характеристик человека.

В начале I тысячелетия до н.э. в период «осевого» времени во всех великих цивилизациях происходила смена мировоззренческой парадигмы и возникают универсальные культурно-ценностные ориентации, характерные в той или иной степени всем этим цивилизациям и связанные с формированием у народов способности осознавать такие явления как добро и зло, справедливость и несправедливость и др. В данных условиях начинают складываться представления о справедливости как необходимой основе мирского порядка, законов и правил поведения людей, а также легитимности власти правителей [3]. Для античных авторов рассмотрение этических вопросов прежде всего было обусловлено необходимостью выявления базовых основ поддержания полисного устройства, нарушение которых приводит к его разрушению. Исходя из этого Аристотелем была заложена традиция изучения экономических вопросов в рамках весьма широкой этической теории, не подразумевавшей морализаторство и понимания этики как сферы, относящейся лишь внутреннему миру человека [4]. Особую значимость для поддержания стабильности общественного устройства и создания условий для осуществления цели

экономической деятельности – стремления к благу – он придавал разработке ревалентных способов реализации принципа справедливости. В связи с этим наряду с общей справедливостью как добродетелью, Аристотель рассматривал ее основные формы проявления – справедливость при взаимодействии человека с полисом и справедливость при взаимодействии людей.

Возникшие под влиянием трудов Аристотеля в средневековые тексты схоластов, отражая особенности своего времени, «экономические вопросы затрагивали с позиции справедливости, а не благотворительности» [5]. В средневековой традиции справедливость не являлась понятием сугубо моральной сферы, оно относилось к сфере воли и разумного действия. «Справедливый порядок общества и государства является главной задачей политики. «Что есть государство без справедливости, как не банда разбойников? – сказал когда – то Августин» [6]. «Справедливость в делах человеческих называется то, что правильно с точки зрения критериев разумности» [7]. Эти критерии мыслились как условия равенства во взаимодействиях людей: отдельный человек справедлив настолько, насколько он справедлив в отношении к другим людям, а «отличие справедливости от остальных добродетелей состоит в том, что она регулирует отношения между людьми» [8]. Нарушение этих критериев разрушает связи между людьми. А. Смит, первым среди классиков наделивший людей моралью, утверждал, что стимулы к приобретению богатства уступают по своему значению древнему и фундаментальному стремлению людей приобрести хорошую репутацию. Идея А. Смита о значимости репутации как особой потребности людей получила свое развитие в создании Т. Вебленом теории «праздного» класса, а также в работах его более поздних последователей.

Сегодня возникает необходимость осуществления в экономической науке методологического «поворота к культуре», предполагающего разрыв с позитивизмом, господствующего в сфере познания на протяжении большей части XX в. Подобный поворот, совершенный в последние десятилетия, позволил гуманитарным и социальным наукам переосмыслить как методологические инструменты исследований, так и их понятийный аппарат. Он также способствовал зарождению новых областей знания. «Культурный поворот» в

общественных науках связан прежде всего с тем, что культура, которая понимается как вся совокупность ценностей, поведенческих образцов и идеологических воззрений, приобретаемых индивидом в процессе социализации, рассматривается как своеобразный набор инструментов символического плана, используемый людьми в повседневной жизни, она помогает решать практические проблемы и адаптироваться к меняющейся среде. Социальный конструктивизм рассматривает культуру как зарождающуюся систему разделяемых смыслов, которые управляют перцепцией, коммуникацией и действиями.

Экономическую науку частично уже затронул данный процесс, примером этого стало появление концепций корпоративной социальной ответственности, ценностно-ориентированного менеджмента, организаций, регионов, государственных структур и других. На рубеже XX-XXI веков на основе прошедших дискуссий возникло понимание необходимости использования более широкой концепции, описывающей экономические процессы исходя из взаимодополняемости методологии индивидуализма и холизма. В социологии попытки создавать интегративную методологию предприняли Э. Гидденс, Х. Эссер и др, в экономической науке – Я. Корнаи, Р. Буайе, Г. Клейнер и др. Вместе с тем разработана новая познавательная стратегия, которая признана объединить в рамках общей платформы неортодоксальные направления экономических исследований (системную парадигму институциональную политическую экономию, социоэкономику, новую экономическую социологию, теорию регуляции, теорию соглашений и др) и ориентирована на «снижение точности» результатов исследований ради повышения их достоверности, находится на начальной стадии.

Обоснование и раскрытие целостного видения системной взаимосвязи эволюции экономики и ценностно-рациональной деятельности людей

Экономическая деятельность субъектов является средством реализации их жизненных ценностей и целей, она ориентирована на получение выгод от синергетического эффекта, возникающего при рациональном использовании ресурсов в условиях общественного разделения труда и ограниченных знаний об изменениях деловой среды. Поведение субъекта экономики всегда предполагает взаимную зависимость от

других субъектов, то есть оно интерсубъектно по своей природе, поскольку действия данного субъекта так или иначе влияет на поведение других субъектов и сопровождается теми или иными ответными действиями. Поэтому экономическая деятельность людей всегда основана на обоюдной оценке, просчитывании возможных действий, учете этого в ожиданиях и оценках. В связи с тем, что экономическое поведение структурно, институционально и культурно обусловлено, понятия выгоды и издержки приобретают специфический содержательный смысл. Как отмечал М. Вебер, «понятие содержательной рациональности в высшей степени многозначительно... по отношению к хозяйству применяются этические, политические, утилитарные, гедонистические, сословные, эгалитарные или какие – либо иные критерии, и с ними ценностно-рационально или содержательно рационально соизмеряют результаты хозяйствования» [9].

Выработка плюралистического, интегративного и динамичного подхода предполагает анализ развития экономики как результата противоречивого взаимодействия и поведения ее субъектов и их групп в экономическом пространстве-времени вследствие сложного и многопланового процесса интерференции коррелятов. При этом важнейшими являются следующие измерения: 1) культурно-ценностное; 2) институционально-ролевое; 3) организационно-институциональное; 4) производственно-технологическое; 5) временное, характеризующее связи настоящего с прошлым и будущим, наследственности и изменчивости и проявляющееся в наличии разнообразных ритмов эволюции и цикло-причинных связей в каждом из вышеперечисленных подпространств. В зависимости от целей анализа могут быть использованы и другие измерения: внешне - экономическое, территориально-экономическое, эколого-экономическое и т.д. Экономические субъекты занимают различные позиции в многомерном экономико-временном пространстве и взаимодействуют между собой, обладая разными культурно-ценностными ориентациями, деловыми компетенциями и интеллектуальными способностями, различными властными, материальными и другими видами ресурсов.

Выделение предложенной системы координат позволяет избежать односторонности моделирования эволюции экономики процессов, абсолютизации культурных, классовых, статусно-функциональных, организационно-институциональных, феноменологических, технократических, статистических и динамических и других версий экономической эволюции. Корректная ее интерпретация должна принимать во внимание взаимную детерминацию каждого измерения экономических процессов и структур; в результате которой складывается специфическая экономико-структурная матрица, обусловленная зависимостью экономики от пути ее развития в прошлом, и которая воспроизводится на протяжении некоторого периода времени в виде своеобразного набора структурных констант, связанных с сохранением хозяйственных традиций, стереотипов мышления и поведения. Вместе с тем их взаимная связанность не является жесткой, в реальной жизни общества могут возникнуть разные типы системных противоречий.

Предлагаемый структурно-деятельный подход, основанный на эволюционной парадигме, исходит из взаимосвязанности микро- и макроуровней и положения о том, что макрофеномены и структурные характеристики экономики являются образованиями, зависимыми от экономической деятельностью людей, имеют свой жизненный цикл и их относительную самостоятельность, не следует абсолютизировать. С одной стороны, макрофеномены и макросвойства экономики выступают проявлением микроэффектов, порожденных причинно-следственными механизмами, соединяющими решения и поведения разнородных субъектов в сложившихся контекстуальных условиях; с другой стороны, изменения типичных действиях субъектов, которые обуславливают переход экономики в некое другое состояние и появление у нее новых структурных свойств, не происходят в культурном вакууме; они осуществляются всегда в заставаемых субъектами структурных условиях, которые в свою очередь оказывают значительное влияние на экономическое поведение. Таким образом, возникающие в экономике причинно-следственные связи выражают движения как от микро к макроуровню, так и обратное воздействие макроуровня на микроуровень.

Логика системного описания происходящих на микро – и макроуровнях взаимосвязанных процессов определяется тем, что эволюция экономических структур и поведения субъектов выражает противоречивое сочетание процессов наследственности и изменчивости. Поэтому возникает необходимость исследования связанных между собой двух групп проблем: во-первых, рассмотрение процесса воспроизводства макрофеноменов и макросвойств экономики как системно-сложного результата сложившихся в прошлом противоречивых взаимодействий индивидуальных и коллективных субъектов, и исходя из этого прояснение особенностей их ценностно-рационального поведения в рамках существующих структурных условий; во-вторых, описание структурных изменений экономики, вызванных накоплением и генерированием знаний, новым осмыслением окружающей среды и формированием своеобразной инновационной модели поведения индивидуальных и коллективных субъектов, обусловленной наличием воспроизводимой структурообразующей матрицы, выражающей зависимость экономических перемен от прошлого пути.

В связи с этим появляются соответствующие аспекты анализа структурирования процессов воспроизводства и эволюции экономики: 1) структурирование культурно-ценностного пространства и институализация механизмов регуляции; 2) системно-компромиссная структуризация и интеграция экономики; 3) диагностика и оценка эффективности хозяйственных и институциональных практик; 4) обновление культурно-ценностных установок и конструирование инновационных изменений. При этом облагающие научной ценностью подходы, предназначенные для описания отдельных аспектов экономической деятельности людей, могут быть с определенной корректировкой использована в рамках системно-эволюционной парадигмы.

Структурирование культурно-ценностного пространства и институализация механизмов регуляции. Предлагаемый подход к анализу основополагающих принципов построения экономики предусматривает переосмыслении сложившихся представлений о взаимосвязях и взаимовлиянии ключевых видов экономико-временного пространства, а также роли культурно-ценностных установок, мотивов и способностей субъектов экономики в формировании и трансформации ее структур

и систем. Содержательный смысл данного подхода определяется тем, что ценности образуют ядро культуры и их основной функцией является достижение консенсуса между участниками экономических процессов, они способствуют структурированию ролевых взаимодействий субъектов, а также интеграции в единую систему разных способов их измерения и координации исходя из присутствия в экономической системе «неэкономического» полюса, формирующего ее особый центр как интегрирующее, рефлектирующее и целеустанавливающее начало.

Ограниченность конкурирующих концепций во многом связана с тем, что не принимается во внимание структурная сложность и динамичность системы культурно-ценностных ориентаций, которая включает в себя когнитивные и нормативные компоненты, последние, в свою очередь, реализуют себя в использовании, во-первых, набора стереотипов мышления, с помощью которого на основе накопленного опыта и знаний о типичных ситуациях происходит их оценка и выбор рамочной (frame) модели, определяющей рамочный образ действия, во-вторых, ситуативного когнитивно-оценочного механизма, учитывающего конкретно-временные характеристики ситуации и формирующего способ достижения желаемых результатов, соответствующий культурно-ценностным предпочтениям.

Микро – и макроуровни культурно-ценностной системы взаимосвязи и взаимно влияют друг на друга. Игнорирование данного обстоятельства приводит к тому, что складывается одностороннее представление о внешней заданности ценностей субъектов и находящихся вне пределов их инициативы институциональных структур. "...Ценности возникают в форме мнений, отношений, ориентации, норм или правил поведения. Хотя эти шаблоны, очевидно, формируют поведение индивида, ценности, как социальные феномены, представлялись социологам находящимися вне пределов инициативы и решений индивидов. Со времен Дюркгейма... это представление превалировало в большинстве работ по социологии. Представление о внешней заданности ценностей обуславливало такой анализ социальных условий и сил, образующих социальный процесс, который был в значительной степени не зависим от поведения и взаимодействия индивидов" [10].

Ориентация экономики на достижение совокупных выгод реализуется сложным

процессом ее структурирования. Такая ориентация имплицитно предполагает появление некоего центра, причем, как подчеркивает Э. Шилз, «центричность» требует наличия как «центральной институциональной системы», так и «центральной культурной системы». Центр господствует над периферией и пропитывает ее – во всяком случае, он стремится к этому и в известной степени добивается успеха. Общество становится более интегрированным от центра к периферии в своих убеждениях и действиях [11]. Поэтому при сохранении индивидуальных и групповых особенностей поведенческих характеристик в силу различных причин под влиянием своеобразия культурно-ценностных представлений и деловой среды в экономике возникают разнообразные формы интеграции экономической деятельности и модели поведения.

Многомерность экономики вызывает необходимость использования разнородных общезначимых культурно-ценностных регуляторов, с помощью которых обеспечивается понимание и согласование действий субъектов, а также легитимизация норм и правил, в соответствии с которыми происходит создание совокупных выгод и их распределение. Наличие общей структурно-неоднородной цели экономики и разноразмерных способов ее достижения обуславливает существование особой инструментальной ценности – справедливости, характеризующей общий подход к формированию баланса инструментально-регулятивных ценностей – равенства и неравенства, свободы и регламентации, сотрудничества и состязательности, ответственности и инициативы нерыночных регуляторов, рыночных и т.д. Еще А. Смит утверждал, что справедливость – «главная опора, поддерживающая все здания человеческого общества» [12]. Д. Роулс обращает внимание на то, что «справедливость есть главная добродетель общественных институтов, подобно тому как истина есть главная добродетель научных систем» [13]. По Дж. Александеру, основаниями интеграции современного общества могут являться только осознанные рефлексивные стремления людей к возможно более справедливому обществу [14].

Справедливость как интегративно-когнитивная ценность выступает многомерным измерителем и регулятором,

ориентирующим на поиск наиболее эффективного способа создания частных и общих выгод на основе достижения компромиссного решения, связанного с формированием необходимого баланса противоречивых принципов организации экономики. Так, справедливость предполагает определенное сочетание уровня свободы и регламентации. Кроме того, справедливость всегда выражает определенный вид равенства, а равенство устанавливается в определенном отношении и всегда в виду и на основе какого – то соотносительного ему неравенства [13]. Решение проблемы свободы и регламентации, совмещения равенства по одним критериям с неравенством по другим и т.д., должно осуществляться на основе принципов справедливости, контекстуально ориентирующих субъектов на увеличение совокупных выгод за счет роста производительности и конкурентоспособности экономики.

Сложность и неопределенность экономических изменений, а также ограниченность знаний порождает когнитивную основу появления разных субъективных представлений о справедливости, а также различных концепций интерпретации принципов справедливости – консервативной, либеральной, либерторианской, коммунитарийской и др. Но это не может служить основанием для отрицания того, что в каждый конкретно-исторический период складывается общезначимые ментально-когнитивные схемы и убеждения относительно ценностных измерителей, в том числе и касающиеся феномена справедливости, с помощью которых осуществляется диагностика сложившихся практик, отбор легитивных норм и правил, а также их институализация. Культурно-ценностные ориентации не являются неким застывшим идеалом, а выступают основополагающими инструментами познания и преобразования социально-экономической реальности [15]. Вместе с тем утверждающиеся в качестве доминирующих культурно-ценностные представления относительно механизмов структурирования экономики, а также справедливости норм и правил ее регулирования возникают на основе столкновения различных мнений под влиянием ограниченности знаний и информации, а также переговорной силы взаимодействующих сторон. В результате

формируются общезначимые культурно-ценностные линзы, которые представляют в некоторой степени искаженное видение справедливого баланса ценностных установок часто в интересах обеспеченных значительными активами групп. Данное видение всегда потенциально оспаривается по тем или иным причинам различными группами, которые в меру своих возможностей стремятся его изменить.

Сложившаяся в данных структурных условиях модель культурно – ценностной системы выступает как смысло-креативное ядро экономики, формирует вокруг себя уникальную институциональную систему, которая возникает в результате противоречивых взаимодействий разнородных субъектов в конкретно-временных условиях. На основе культурно-ценностных представлений происходит коллективное осмысление используемых и создаваемых на разных уровнях экономики норм и правил, их сканирование и фильтрация с учетом влияния на получаемые выгоды от применения технологических структур в условиях разделения труда и кооперации, а также их легитимизация и отбор институциональных структур и форм. Как отмечал Т. Парсонс, «главным функциональным требованием к взаимоотношениям между обществом и культурной системой является легитимизация нормативного порядка и общества», так как «только соотносительность с культурой придает нормам и правилам значимость и легитимность» [16].

Институциональная система закрепляет общественно признанные и воспроизводимые деятельностные функции, определяющие своеобразие места и роли субъектов в осуществлении экономико-технологических процессов и эволюционных перемен. «Любая функция, твердо установленная экономическим разделением труда, оказывается связанной с институционально определенными ролями» [16], основанными на присваиваемом статусе. Возникающие таким образом статусные функции, конститутивны, то есть выходят за пределы простой регулирующей роли институтов. В связи с этим важным является разграничения институционального каркаса, определяющего распределение полномочий субъектов, их статусные позиции и стратификацию, и институциональных форм его проявления и осуществления. В свою очередь, выполнение тем или иным субъектом установленных разделением труда функций предполагает

формирование у него необходимых профессиональных компетенций и культурно-коммуникативных способностей, которые меняются при осуществлении производственно-технологических перемен.

В связи с особенностями структурных условий и сложившейся модели культурно-ценностного мышления, предполагающей использование общепризнанных, хотя и искаженных, линз, а также своеобразием движущих мотивов поведения субъектов, обладающих разными ресурсами, складывается весьма сложная многоуровневая институциональная система, которой свойствен особый набор дисфункций и которая поддерживает специфический баланс общих и частных выгод, часто на основе структурного «перекоса», последний обычно предполагает: чем большими ресурсами обладает социальная группа, тем больше выгод она получает, используя переговорную силу. В данных условиях конституированные и регулятивные структуры становятся противоречивыми и дуальными по своей природе; возникают дивергентные формы поведения, явные и латентные функции институтов, которые реализуются путем заключения явных и неявных контрактов. Под влиянием институциональных дисфункций и культурного контекста формальные и неформальные нормы и правила могут различным образом взаимодействовать между собой и влиять на экономическое поведение субъектов, создание и применение производственных структур и систем, количественные и качественные параметры экономики, структуру потока инвестиций, направляемых на накопление физического и нематериального капитала в разных сферах и отраслях экономики [17,18]. Неформальные институты могут возникать не только в результате спонтанных или планируемых индивидуальных действий, но и выступать следствием формальных институтов, которые они, в свою очередь, также способны модифицировать.

Системно-компромиссная структуризация и интеграция экономики. Институциональная система свое функционально-инструментальное значение система способна выполнять в связи с тем, что культурно-ценностная компонента как носитель сложившихся ментально-креативных представлений включена в каждый институт в качестве социоэкономического гена, системно-образующего фактора, в соответствии с которым исходя из функционального

назначения института и условий его осуществления формируется организационно-институциональная оболочка, предусматривающая использование одобряемого обществом механизма исполнения. «Институты тесно связаны, и, как минимум, происходят из системы ценностей, разделяемых членами общества. Они, в строгом смысле, являются моральным феноменом» [16]. Однако последнее утверждение не следует абсолютизировать, так как в экономике по разным причинам могут складываться дисфункции институтов разных типов и масштабов распространения.

Системная связанность экономики предполагает, что институциональный каркас и регулятивные институциональные формы содержат культурно - ценностную компоненту, которая обеспечивает достижение на основе переговорной силы институционального компромисса и получение общей выгоды таким образом, что каждый из взаимодействующих субъектов в той или иной степени выигрывает. Поэтому относительную автономность институтов, в том числе института собственности регулирующего доступ к ресурсам и их распределение, а также присвоение благ, не следует абсолютизировать, механизм их функционирования и трансформации должен учитывать системные связи и направлять на достижение общих целей. В связи с этим Л. Мизес отмечал, что «частная собственность не является привилегией владельца собственности, а является общественным институтом, служащим добру и выгоде всех, несмотря на то, что она может в то же время быть особенно приятной и полезной для некоторых» [19]. Г. Форд обращал внимание на то, что «капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой платы за работу, не выполняет своей важной задачи. Главная цель капитала – не добыть как можно больше денег, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни» [20].

В экономике координация обеспечивается сложным сочетанием рыночных и нерыночных механизмов. Разнородность и многоуровневость различных сфер экономической жизни предполагает, что в каждой из них возникает собственная постановка задачи о принятии решения в условиях неопределенности и свой механизм его реализации. Взаимодействие внутри каждой из функциональных подсистем

происходит на основе особых правил, критериев значимости и справедливости. В связи с этим конструируются разные модели, включающие в себя рутинизированные и нестандартные процедуры координации, определяющие нормы и правила взаимодействий экономических субъектов. Задача формирования устойчивой динамики структурных модулей институциональной системы состоит в поиске и достижении опираясь на принципы рациональной справедливости компромисса на макро – и микроуровнях экономики между принципами и нормами, лежащими в основе каждой из подсистем, и устранении условий для доминирования одной из них. Отсутствие компромиссов, способствующих достижению взаимовыгодных результатов, приводит к распадению системы. В условиях динамичной среды часто возникают бизнес-проблемы, предполагающие установление норм поведения, основанных на доверии и ответственности, которые не могут быть введены законодательно. Поиск компромисса предполагает использование в качестве дискуссионной и переговорной площадки утвердившихся на макроуровне культурно-ценностных представлений, которые ориентируют на достижение общих выгод, последние полностью не включают в себя частные выгоды, но содержат объединяющие их общий элемент. Это позволяет приводить различные процедуры координации к общему знаменателю и решать практические задачи на микроуровне.

Обеспечение устойчивого и динамичного роста производительности экономики предполагает создание отвечающей принципам рациональной справедливости институциональной системы, регулирующей развитие различных ее сфер, реального и финансового секторов, процессов распределения и обмена, рынков труда и капиталов, ресурсов и продуктов, что позволяет формировать наиболее благоприятные условия для генерирования кумулятивно-синергетического эффекта на основе развития и реализации инновационных способностей индивидуальных и коллективных субъектов, поддержания должного уровня сотрудничества и состязательности, ответственности и доверия, снижения деловых рисков и издержек взаимодействия, накопления физического, интеллектуального и отношенческого капиталов, производства, трансфера и тиражирования знаний и

технологий. Вопреки идеальным моделям, представляющим рыночное взаимодействие людей как обезличенный саморегулирующий процесс, поддерживаемый только личным интересам, реальные рынки всегда функционируют в определенной культурной среде [21]. Свое поведение на рынке люди всегда формируют исходя из сложившихся культурно-ценностных представлений и важности соблюдения принципов справедливости при установлении условий обмена и цены. Продолжительность и частота рыночных сделок зависит от репутации сторон и возникающем на данной основе доверии, так как лишь часть договоренностей и обязательств обычно может быть юридически зафиксирована. При этом чем ниже уровень доверия, тем выше издержки взаимодействия. Факторы этико-ориентированного поведения и потребления сегодня приобретают особую значимость в качестве независимой переменной, влияющей на рыночные взаимодействия и уровень конкурентоспособности, деловые отношения и уровень партнерства.

Диагностика и оценка эффективности хозяйственных и институциональных практик. Институциональная система, упорядочивая взаимодействия людей, должна способствовать росту производительности и создаваемых ценностей за счет получения синергетического эффекта от разделения труда, кооперации, сетевых структур и инноваций. Культурно-ценностный подход, предполагающий практико-ориентированное использование системы ценностно-нормативных оценок, позволяет осуществлять диагностику институциональных норм и правил, обнаруживать неэффективные хозяйственные практики, нелегитимные институциональные структуры и формы.

В противовес ценностно-нейтральным представлениям об эффективности, утвердившимся в рамках различных версий мейстрима, сегодня все больше обращается внимания на разработку концепций эффективности, учитывающих этические аспекты. Вместе с тем, как отмечает И ван Ставерен, сложившаяся нормативная концепция не может уловить главное и бесполезна при доказательстве несостоятельности критерия Парето-эффективности и при разработке альтернативных критериев эффективности. В нормативной экономической науке игнорируется бесконечное разнообразие способов, которыми в экономическое

оценивание можно ввести ценностную составляющую, и не учитывается эндогенный характер связи между эффективностью и справедливостью [22].

Необходимо принимать во внимание, что одна из самых популярных тем неинституционализма – экономика транзакционных издержек – выступает, как отмечает У. Даггер, просто как вариант теории сравнительной статики: она не содержит в себе никакой временной характеристики [23]. В связи с этим весьма спорным остается сложившееся в рамках транзакционного подхода и получившее широкое распространение в российской литературе положение о том, что задачей институциональной системы является минимизация транзакционных издержек, и успешнее функционируют те организационные структуры, которые позволяют решать эту задачу. Однако речь должна идти не о минимизации, а об оптимизации транзакционных издержек. Предложенный подход исходит из необходимости учета более широкого спектра мотиваций нежели экономия на транзакционных издержках. Важно принимать во внимание когнитивно-креативную составляющую процессов экономического взаимодействия и влияние этико-экономических мотиваций на создание синергетического эффекта, связанного с генерированием и передачей знаний и технологий, а также предполагающий расходование ресурсов на проведение переговоров и поиск инновационных решений.

Ценностно-рациональный подход к анализу институциональной системы и бизнес-практик предполагает проведение комплексной оценки принимаемых решений на основе расширенной интерпретации выгод и издержек исходя из определения не только прямых результатов и издержек, но и значимых социально-экономических последствий. Важно осуществлять анализ с позиции не только статической эффективности, но и динамической результативности, учитывая возникающие в стратегической перспективе системно-кумулятивные эффекты, связанные с накоплением не только физического, но и человеческого, интеллектуального и отношенческого капиталов, генерированием и тиражированием инноваций, наличием циклотемпоральных зависимостей, и обеспечивая рациональное соотношение между традициями и новациями, нынешними и новыми технико-экономическими структурами.

Обновление культурно-ценностных установок и конструирование инновационных изменений в экономике. Исследование процессов эволюции экономической жизни на основе системно-деятельностного подхода предполагает рассмотрение механизмов ее структурирования исходя из признания субъектов не только как носителей ценностей, но и их создателей. При этом апелирование к ценностям не отрицает необходимости причинных объяснений экономических явлений, так как ценности, выступая составной частью экономических процессов и структур, хотя и определяют их смысловое содержание, не дают исчерпывающей характеристики их элементов. Культурно-ценностные мотивации образуют смысловое основание процессов институциональной структуризации экономической деятельности, которые получают конкретно-контекстуальное выражение в результате реализации определенной логики воплощения.

Пусковым механизмом институциональных инноваций является накопления опыта и знаний, связанных с обнаружением новых возможностей исходя из нового восприятия выгод и издержек, а также формированием представлений об альтернативных моделях поведения, основанных на обновленных культурных - ценностных ориентирах. В данных условиях создается новая ментальная модель, позволяющая более адекватно классифицировать экономические ситуации и формировать рамочный образ действий, а также соответствующий этому набору ситуативный культурно-ценностный механизм. При этом субъекты и организации, получающие значительный выигрыш в рамках сложившейся институциональной матрицы, будут заинтересованы подстраиваться под ее регулирующие правила, воспроизводя зависимость траектории развития от технико-экономической парадигмы. Структурно-институциональные перемены в экономике могут быть двух типов: во-первых, инкрементальными, происходящими в рамках сложившейся культурно-институциональной матрицы и технико-экономической парадигмы; во-вторых, радикальными, связанными с их качественными изменениями. Институциональное новаторство осуществляют субъекты разного уровня; изменения тех или иных компонентов действующих институтов происходят, как сознательно запланированные или как

спонтанные. На микроуровне институциональное новаторство выступает в виде институционального предпринимательства.

Институциональное предпринимательство выступает особым видом предпринимательства, так как включает те же характерные черты: осознание возможностей (opportunity recognition), предпринимательские способности (entrepreneurial capabilities) и комбинирование доступных ресурсов (bricolage) [24]. При этом институциональное предпринимательство связано с осуществлением локально-институциональных изменений, а «традиционный» предприниматель создает новые бизнес-модели.

Выбор форм и методов институциональных изменений предпринимателем определяется поиском возможностей их реализации в сложившемся культурно-институциональном и технико-экономическом контексте на основе использования некоторых ценностно-смысловых схем. В свою очередь, характер и масштабы воздействия институционального предпринимательства на трансформацию культурного и институционального ландшафта во многом зависят от разделяемой членами общества матрицы культурно-ценностных ориентаций, и институциональной системы (и ее дисфункциональности).

Системные изменения доминирующих в экономике формально устанавливаемых институциональных структур способны осуществлять новаторы макроуровня. Данные изменения определяются соотношением взаимодействующих сил акторов, широтой спектра их ценностно-смысловых представлений и восприятием возможностей трансформации социокультурной, институциональной и природно-технологической среды. Возникающие при этом структурные перемены в экономике могут различаться характером подвижек в культурно-ценностной системе и разной степенью отражения интересов отдельных групп экономических субъектов, а также радикальностью методов и выбором темпов проведения социально-экономических преобразований, что часто сопровождается созданием соответствующей ценностно-ориентированной экономической модели со свойственной ей институциональными дисфункциями, изъянами, лагунами, административными барьерами и другими

формами проявления неэффективности институционального устройства экономики.

Анализ эволюции экономики предполагает учет как эффекта зависимости от траектории развития в прошлом (path dependence), так и эффекта влияния ожидаемых перемен в будущем, а также возможностей и способностей субъектов изменять во времени свои качественные параметры, системообразующие связи и успешно адаптироваться к институционально-технологическим трансформациям. Общий коридор (вектор) развития экономики и бизнеса во времени задают база знаний и базисные технологии, институциональные матрица и культурно-ценностные ориентации. Сложившийся уровень развития экономики формирует пучок технологических возможностей изменения траектории экономического роста, а культурно-ценностная и институциональная системы определяют во временном пространстве спектр реально-возможных изменений экономики. В соответствии со степенью сопряженности во времени культурно-ценностных, институциональных и технологических структур формируются более или менее устойчивые экономико-технологические образования, которые воспроизводятся как некоторые целостности. В зависимости от длительности эволюции воспроизводственных образований происходит смена эпох, этапов и периодов экономического развития, технико-экономических укладов и экономических циклов.

В условиях глобализации и инновационной конкуренции усиливается необходимость смены парадигмы технико-экономического развития, что предполагает пересмотр культурно-ценностных стереотипов, переориентации институциональных и хозяйственных практик на основе формирования отвечающего вызову времени нового набора инструментальных ценностей и принципов подвижности полномочий и ответственность, конкуренция идей, гибкость организационных структур, повышение значимости нематериальных ресурсов, активизация процессов генерирования и тиражирования новаций. Следует отметить, что начиная со второй половины XX в. из управленческой экзотики ценностно-ориентированный подход все больше превращается в необходимый компонент успешного предпринимательства. При этом осуществляется поиск ответов на конкретные вопросы, которые возникают в

практической деятельности и связаны с разработкой инструментария, позволяющего получить адекватные оценки достигаемых результатов, издержек и рисков при реализации тех или иных управленческих решений, обеспечить успешную интеграцию ценностно-ориентированного подхода в корпоративную стратегию, как ключевого фактора достижения устойчивых конкурентных преимуществ на основе создания модели, наилучшим образом обеспечивающей развитие и реализацию динамических способностей фирмы [25,26].

Созданная в нашей стране экономическая модель не позволяет успешно решать задачи повышения конкурентоспособности и производительности, поскольку она основывается на использовании неолиберальной ценностно-смысловой схеме интерпретации хозяйственных и институциональных практик и методов регулирования. Как отмечает Гж. Колодко, неолиберальная политика реализуется исходя из исповедуемых неолиберализмом ценностей и заботы об определенных групповых интересах [27]. В рамках неолиберальной политики, чтобы улучшить материальное положение узких элит за счет большинства общества, прибегают к таким фундаментальным идеям либерализма, как свобода и демократия, частная собственность и предпринимательство, конкуренция и экономическая свобода. Но выступать на словах за них *pro publico bono* и эксплуатировать их в интересах меньшинства за счет большинства — две совершенно разные ипостаси одной политики. При этом нынешние нарушения в мировой экономике не сводятся к финансово-экономическому кризису, кризис охватил социальную сферу, из которой постепенно перетекает в сферу политическую; и на все это постепенно начинает накладываться кризис в сфере ценностей и идеологии.

Заключение

В противовес мейнстриму как ортодоксальной теории предлагается гетеродоксальная версия платформы исследовательских программ, которая позволяют создать интегративную и нередукционистскую теорию и основными методологическими установками которой является реализация: 1) общенаучных принципов системно-синергетического подхода к анализу сложных, открытых и саморазвивающихся систем; 2) культурно-ценностного подхода, основанного на ценностно-рациональной модели поведения и

учитывающего плюролистичность оценки принимаемых решений и многомерность (разнородность) их последствий; 3) пространственно-временного подхода, позволяющего интерпретировать поведение и взаимодействия разнородных экономических субъектов исходя из их социально-экономической роли в рамках конкретно-временного контекста с учетом зависимости от избранного в прошлом пути и вызовов времени; 4) диалектического подхода к анализу хозяйственной жизни с учетом признания ее сложной структуры и внутренних противоречий, а также возникающих на этой основе дисфункций, обуславливающих формирование противоречивого единства преимуществ и недостатков социально-экономической системы; 5) деятельностно-конструктивного подхода, учитывающего возможности воздействия субъектов на изменение структурных условий экономики.

Использование предложенного подхода позволяет более содержательно интерпретировать системное качество экономики, своеобразии взаимодействия ее субъектов и структурных детерминант в рамках конкретно-исторического периода на основе введения в исследование явным образом наиболее методологически сложного аспекта - этического фактора, выступающего не только фундаментальным основанием, но и стратегически значимым ориентиром, формирующем сквозные принципы организации национальной экономики и хозяйственных процессов, а также их реструктурирования.

Библиографический список

1. Бюшер, М. Этика и методология / М. Бюшер // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 1. – С. 133-143.
2. Ходжсон, Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция / Дж. Ходжсон // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 8. – С. 45-61.
3. Плосконосова, В.П. Структурирование правящей элиты и формирование траектория социальных изменений / В.П. Плосконосова. – Омск, Изд-ва В.В. Васильева, 2008. – 246 с.
4. Мельник, Д.В. Нуждается ли экономическая теория в этике? Взгляд со стороны аристотелевской традиции / Д.В. Мельник // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 5. – С. 5-15.
5. De Roover R. Scholastic Economics: Survival and Lasting Influence from the Sixteenth Century to Adam Smith // *The Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69. № 2.
6. Бенедикт XVI. Энциклика *Deus Caritas Est*. 2005. Режим доступа: http://www.benediktvi.ru/index.php?option=com_confer&task=view&id=681.
7. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. IV. Первая часть, Второй части. *Вопр.* 68-114. – М.: Наука, 2012. – 678 с.
8. Жильсон, Э. Избранное. Т. 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского / Э. Жильсон. – М. - СПб., Наука, 1999. – 768 с.
9. Вебер, М. Основные социологические понятия / Вебер М. – Избранные произведения. – М.: Изд-во Иностранная литература, 1990. – 848 с.
10. Бруннер, К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества / К. Бруннер // *THESIS*. – 1993. – Т.1. – № 3. – С. 32-42.
11. Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // *Американская социология: Перспективы, проблемы, методы*. – М.: Прогресс, 1972. – С. 347-350.
12. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатств народов / А. Смит // *Антология экономической классики: в 2 т.* – М.: МП «ЭКОНОВ», 1993. – Т. 1. – С. 79-396.
13. Роулз Д. Теория справедливости / Д. Роулз. – Новосибирск: Наука, 1995. – 230 с.
14. Alexander J. *The Civil Sphere*. N.Y., 2006.
15. Бирюков, В.В. Социальные трансформации и модернизация российского общества / В.В. Бирюков, В.П. Плосконосова, П.В. Ополе. – Омск: СибАДИ, 2013. – 268 с.
16. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
17. Плосконосова, В.П. Деловая среда развития малого предпринимательства и формирование предпринимательской ренты / В.П. Плосконосова, Е.В. Романенко // *Вестник СибАДИ*. – 2012. – №1(23). – С. 116-120.
18. Бирюков В.В. Контекстуализация теории предпринимательства / В.В. Бирюков, Е.В. Романенко // *Вестник СибАДИ*. – 2016. – № 2 (48). – С. 154-159.
19. Мизес, Л. Либерализм и классические традиции / Л. Мизес. – М.Ж. Дело, 1995. – 35 с.
20. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 212 с.
21. Etzioni A. *The Moral Dimension*. // *Toward the new Economics*. 1990. № 9. P.208-209,211.
22. И.ван Ставерен Этика эффективности / И.ван Ставерен // *Вопросы экономики*. – 2009. – №12. – С. 59
23. Dugger W. *The New Institutionalism: New But Not Institutionalism*// *Journal of Economic Issues*. 1990.June. p. 426-427.
24. Phillips N., Tracey P. Opportunity Recognition, Entrepreneurial Capabilities, and Bricolage: Connecting Institutional Theory and Entrepreneurship in Strategic Organization// *Strategic Organization*. 2007. Vol. 5. № 3.

25. Бирюков, В.В. Промышленная политика в условиях неоиндустриализации: подходы к формированию / В.В. Бирюков, В.П. Плосконосова // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 3 (43). – С. 84-92.

26. Благов, Ю.В. Эволюция концепции и теории стратегического управления / Ю.В. Благов // Вестник Спб ун-та. Серия 8. – 2011. – Вып. 1. – С. 3-26.

27. Колодко, Гж. Неолиберализм и мировой экономический кризис / Гж. Колодко // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 18-28

VALUABLE AND RATIONAL BEHAVIOUR AND SYSTEM AND EVOLUTIONARY PARADIGM OF STRUCTURIZATION OF ECONOMY

V.V. Biryukov

Abstract. The methodology of research of economic processes based on complementarity of the principles of individualism and a holizm is offered. Providing paradigmaly reconsideration of communication of ethics and economy. The cultural and valuable structure is interpreted as special measurement of economy as the system institutional cover forming a framework. It is shown that institutional structuring economy acts as search of an institutional compromise of the interacting diverse subjects within which proceeding from cognitive and mental abilities and negotiation force they reach a consent concerning the fact that the created norms and rules provide formation of fair balance of the inconsistent valuable principles taking into account conditions of their implementation. Relevance and the key directions of realization of value-oriented approach when forming institutional the practician and the solution of practical tasks is reasonable.

Keywords: methodological individualism, methodological holizm, economy, ethics, cultural and valuable system, institutional system, structurization of economy, institutional innovations.

References

1. Bjuher M. Jetika i metodologija [Ethics and methodology]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 1996, no 1. pp.133-143.

2. Hodzhson Dzh. Instituty i individy: vzaimodejstvie i jevoljucija [Institutes and individuals: interaction and evolution]. *Voprosy jekonomiki*, 2008, no 8. pp. 45-61.

3. Ploskonosova V.P. *Strukturirovanie pravjashhej jelity i formirovanie traektorija social'nyh izmenenij* [Structuring ruling elite and formation trajectory of social changes]. Omsk, 2008. 246 p.

4. Mel'nik D.V. Nuzhdaetsja li jekonomicheskaja teorija v jetike? Vzglyad so storony aristotelevskoj tradicii [Nuzhdayetsya the economic theory in ethics? A look from Aristotelean tradition]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no 5. pp. 5-15.

5. De Roover R. Scholastic Economics: Survival and Lasting Influence from the Sixteenth Century to Adam Smith // *The Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69. № 2.

6. Benedikt XVI. Jenciklika Deus Caritas Est. 2005 Available at:

http://www.benediktvi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=681.

7. Foma Akvinskij. *Summa teologii* [Theology sum]. Moscow, 2012. 678 p.

8. Zhil'son Je Izbrannoe. T. 1. Tomizm. Vvedenie v filosofiju sv. Fomy Akvinskogo [Thomism. Introduction to St. Thomas Aquinas's philosophy]. Moscow-St. Petersburg, 1999. 768 p.

9. Veber M. Osnovnye sociologicheskie ponjatija [The basic sociological concepts]. *Izbrannye proizvedenija*, Moscow, 1990. 848 p.

10. Brunner K. Predstavlenie o cheloveke i koncepcija sociuma: dva podhoda k ponimaniju obshhestva [Idea of the person and concept of society: two approaches to understanding of society]. *THESIS*, 1993, T.1, no 3. pp.32-42.

11. Shilz Je. *Obshhestvo i obshhestva: makrosociologicheskij podhod* [Obshchestvo and societies: macrosociological approach / E. Shilz//American sociology: Prospects, problems, methods]. *Amerikanskaja sociologija: Perspektivy, problemy, metody*. Moscow, Progress, 1972. pp. 347-350.

12. Smit A. Issledovanija o prirode i prichinah bogatstv narodov [Researches about the nature and the reasons of riches of the people]. *Antologija jekonomicheskoy klassiki*, 1993. pp. 79-396.

13. Roulz D. *Teorija spravedlivosti* [Theory of justice]. Novosibirsk, 1995. 230 p.

14. Alexander J. *The Civil Sphere*. N.Y, 2006.

15. Birjukov V.V., Ploskonosova V.P., Opolev P.V. *Social'nye transformacii i modernizacija rossijskogo obshhestva* [Social transformations and modernization of the Russian society]. Omsk, 2013. 268 p.

16. Parsons T. *O strukture social'nogo dejstvija* [O structure of social action]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2000. 880 p.

17. Ploskonosova V.P., Romanenko E.V. Delovaja sreda razvitija malogo predprinimatel'stva i formirovanie predprinimatel'skoj renty [Business environment of development of small business and formation of an enterprise rent]. *Vestnik SibADI*, 2012, no 1(23). pp. 116-120.

18. Birjukov V.V., Romanenko E.V. Kontekstualizacija teorii predprinimatel'stva [Kontekstualization's unsociable persons of the theory of business]. *Vestnik SibADI*, 2016, no 2 (48). pp. 154-159.

19. Mizes L. *Liberalizm i klassicheskie tradicii* [Liberalizm and classical traditions]. Moscow, Zh Delo, 1995. 35 p.

20. Ford G. *Moja zhizn', moi dostizhenija* [My life, my achievements]. Moscow, Finansy i statistika, 1989. 212 p.

21. Etzioni A. The Moral Dimension. //Toward the now Economics. 1990. № 9. R.208-209,211.

22. I.van Staveren Jetika jeffektivnosti [Ethics of efficiency]. *Voprosy jekonomiki*, 2009, no 12. pp .59

23. Dugger W. The New Institutionalism: New But Not Institutionalism// *Journal of Economic Issues*. 1990.June. p. 426-427.

24. Phillips N., Tracey P. Opportunity Recognition, Entrepreneurial Capabilities, and

Bricolage: Connecting Institutional Theory and Entrepreneurship in Strategic Organization// Strategic Organization. 2007. Vol. 5. no 3.

25. Birjukov V.V., Ploskonosova V.P. Promyshlennaja politika v uslovijah neoindustrializacii: podhody k formirovaniju [Industrial policy in the conditions of neoindustrialization: approaches to formation]. *Vestnik SibADI*, 2015, no 3 (43). pp. 84-92.

26. Blagov Ju.V. Jevoljucija koncepcii i teorii strategicheskogo upravljenija [Evolution of the concept and theory of strategic management]. *Vestnik Spb unta. Serija 8*, 2011, no 1. pp. 3-26.

27. Kolodko Gzh. Neoliberalizm i mirovoj jekonomicheskij krizis [Neoliberalism and world

economic crisis]. *Voprosy jekonomiki*, 2010, no 3. pp. 18-28/

Бирюков Виталлий Васильевич (Россия, г. Омск) – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук, проректор по НИР ФГБОУ ВО «СибАДИ» (644080, пр. Мира, 5, e-mail: e-mail: birukov_vv@sibadi.org).

Biryukov Vitaly Vasilyevich (Russian Federation, Omsk) – doctor of economic sciences, professor, an academician of the Russian academy of social sciences, the pro-rector for scientific work of The Siberian automobile and highway academy (SibADI) (644080, Mira Ave., 5, e-mail: birukov_vv@sibadi.org).

УДК 338:001:895

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ. ЧАСТЬ 2

З.В. Горбунова, Н.Г. Уразова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, г. Иркутск.

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы реализации предлагаемого в первой части статьи процесса определения доминирующего инвестиционного направления развития компании (на примере ОАО «Иркутскэнерго»). Авторами предложены специфические отраслевые критерии оценки инвестиционных направлений и проектов. Представлены результаты применения математических методов и методов теории принятия решения для выбора доминирующего инвестиционного направления развития компании. Реализован способ формирования портфеля проектов доминирующего инвестиционного направления развития ОАО «Иркутскэнерго».

Ключевые слова: проект, портфель проектов, метод анализа иерархий, метод главных компонент, метод парной компенсации.

Введение

Энергетическая отрасль – стратегическая отрасль современной промышленности. Анализируя перспективы развития энергетической отрасли [1], можно сделать вывод, что энергетические компании, целью которых является преумножение своих конкурентных преимуществ на сложившихся рынках электроэнергии и мощности, стремятся реализовывать наиболее эффективные направления, разрабатываемые в различных видах деятельности. При этом у компаний возникает ключевой вопрос: как в условиях ограниченных ресурсов определять первостепенные направления и, как следствие, достигать конкурентных преимуществ за счет их реализации.

Предложенный в первой части статьи процесс был апробирован при определении доминирующего инвестиционного направления ОАО «Иркутскэнерго» – одной из крупнейших энергетических компаний

Сибири. ОАО «Иркутскэнерго» представляет собой мощный производственный энергетический комплекс, который расположен в Иркутской области и обеспечивает электро- и теплоэнергией население области, предприятия малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, социальной сферы, крупные добывающие и перерабатывающие предприятия региона, среди которых можно выделить ОК «РУСАЛ», ОАО «СУАЛ», Группа Илим (г. Братск), Группа Илим (г. Усть-Илимск), Коршуновский ГОК, ОАО «АНХК», Завод полимеров (г. Ангарск), ОАО «Химпромусолье», ОАО «Саянскхимпласт».

В рамках производственно-экологической деятельности компанией определено пять инвестиционных направлений: гидравлические электрические станции (ГЭС); тепловые электрические станции (ТЭС); атомные электрические станции (АЭС); тепловые сети (ТС); технологии по защите окружающей среды (ТЗОС). Так как целью